

ЛЕСИЯ
КОРНУОЛА

Любовь
на Рождество

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К67

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Lecia Cornwall

ONCE UPON A HIGHLAND CHRISTMAS

Перевод с английского *У.В. Сапциной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Taryn Fagerness и Synopsis.

Корнуолл, Лесия.

К67 Любовь на Рождество : роман / Лесия Корнуолл ;
[пер. с англ. У. В. Сапциной]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2020. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-122208-6

Прекрасная Алана Макнаб и шотландский лэрд Иан Мак-
гиливей страстно полюбили друг друга после того, как от-
важный горец спас красавицу от гибели. И чем дольше девушка
гостит в отрезанном от мира снежной бурей замке своего спа-
сителя, тем сильнее становится их взаимное чувство.

Однако брак между ними невозможен — Алана обручена с
богатым маркизом, которого едва знает, а Иан должен жениться
на английской кузине, ненавидящей Шотландию.

Скоро закончится буря — и влюбленным предстоит рас-
статься навеки. Однако близится рождественская ночь — вре-
мя, когда на земле действительно совершаются чудеса...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Lecia Cotton Cornwall, 2014
© Перевод. У.В. Сапцина, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-122208-6

Пролог

*Замок Крейглиг,
за девятнадцать дней до Рождества*

— Смелее, Фиона, сейчас самое время для волшебства, — подбодрила леди Элизабет Карри свою шотландскую кузину, стоя рядом с ней на коленях перед камином в библиотеке. Она вложила в руку Фионы Макгилливрей пучок сухих трав — точно такой же, как держала сама. — Видишь? Вот, оберни пучок прядью своих волос, произнеси заветные слова и бросай в огонь!

Фиона с сомнением посмотрела на серые листья у себя на ладони и наморщила нос, уловив их пряный запах.

— Думаешь, поможет? Я ведь не англичанка. И потом, от чародейства можно ждать чего угодно. Старая Энни говорит...

— Старая Энни! — пренебрежительно перебила Элизабет. — Что она понимает в настоящей любви? Ей ведь без малого сотня лет от роду!

Фиона бросила взгляд на дверь, но та была закрыта.

— У Энни есть дар, — шепотом возразила она. — В магии она разбирается как никто другой. Однажды я видела, как она вылечила овцу одним только...

Элизабет фыркнула.

— Одно дело — овцы и совсем другое — любовь. Ну, решайся. Узнать правду не повредит. — Она вынула из кармана портновские ножницы и вопросительно вскинула брови.

Фиона всмотрелась в лицо нетерпеливой кузины, на котором лежал золотистый отблеск пламени. В дальних углах комнаты сгущались тени подступающего зимнего вечера. В декабре темнело рано, а Энни предсказывала, что в этом году зима будет необычно ранней.

— А может, нам надо было уйти в лес, развести костер и устроить пляски вокруг него? — спросила Фиона, сидя неподвижно, как статуя, пока Элизабет осторожно срезала один из ее локонов.

— Снаружи очень холодно! — запротестовала Элизабет. — Чем камин хуже костра?

— А разве он подходит для чародейства? Энни говорит, творить чары надо как полагается, иначе быть беде, — напомнила Фиона. Элизабет нахмурилась было, но морщинки у нее на лбу тут же разгладились.

— Да какая тут может быть беда? Мы же не черной магией занимаемся. А для нашего чародейства надо всего лишь собрать травы в день летнего солнцестояния, высушить их, перевязать прядью волос и сжечь в день святого Николая. То есть сегодня! И если слова, которые ты произносишь, исходят от самого сердца, тогда твое желание сбудется.

Фиона крепче сжала травы в руке, и аромат лаванды усилился, заглушая запах горящего торфа, которым топились камин. В пригоршне лаванды и вправду не было ничего дурного. Тем не менее Фиона сомневалась.

— Ты первая, — наконец предложила она.

Элизабет бросила свой пучок в огонь.

— Яви мне мою истинную любовь, приведи его ко мне на Рождество! — с жаром воскликнула она.

Пламя накинулось на ее подарок, зашипело, вспыхнуло и вмиг поглотило его.

Девушки придвинулись к камину, всматриваясь в огонь в поисках таинственного знака.

— Видишь что-нибудь? — шепнула Фиона.

Элизабет присмотрелась, сощутив глаза.

— Ничего, что можно было бы по ошибке принять за истинную любовь... Бросай свой.

Фиона обернула травы локоном, перевела дыхание и бросила пучок в самое сердце пламени.

— Яви мне мою истинную любовь, приведи его ко мне... — Она прервалась. — А почему обязательно на Рождество? Может, лучше к весне или даже к следующему лету?

Огонь сожрал второе подношение, и Элизабет досадливо вздохнула.

— Ну вот, уже сгорел, жди теперь весны.

Снаружи вдруг завыл ветер, задрезжали стекла в оконных рамах. Вихри ринулись под дверь и в трубу, разом выстудив комнату. словно поперхнувшись, дымоход жадно втянул пламя, и оно затрещало, вспыхнуло, взвилось столбом и распалось на множество искр, ослепительно-ярких на фоне копоти, недолго померцавших и унесенных ледяным дыханием ветра. Огонь тяжело вздохнул и присмирел, притих, лишь время от времени нервно выпуская длинные языки.

Девушки переглянулись, широко раскрыв глаза.

— Что это было? — спросила Элизабет. — Что это значит?

Снаружи вновь дико и пронзительно завыл ветер. Фиона плотнее закуталась в шаль и встала, чтобы зажечь свечи и наконец загнать тени в дальние углы, за кушетку и кресла. Элизабет бросилась к окну.

— Ну и ну, как же переменчива погода здесь, в горах Шотландии! Ведь только минуту назад никакого снега и в помине не было, верно?

Фиона повернулась к окну. Снегопад и впрямь начался внезапно, и теперь крупные белые хлопья бешено неслись на фоне темного ландшафта, устремляясь к замку, в ледяной ярости бросались на его окна и каменные стены, царапали их, словно когти злобной твари, рвущейся внутрь. У Фионы сжалось сердце. Всего час назад на небе не было ни облачка. Она снова оглянулась на камин, но огонь в нем горел мирно, как прежде, не замечая, что за окнами разбушевались стихии. Фиона судорожно сглотнула. Сухие травы, чары... нет, этого просто не может быть.

Элизабет смотрела в окно не отрываясь, словно замороженная усиливающейся метелью.

— Этот снег — прямо рождественское волшебство! Смотри, сад уже почти весь занесло!

Фиона села рядом с кухней. Первый снегопад — неизменно прекрасное и волшебное зрелище, чарующее людей так, словно с прошлой зимы они умудрились забыть, как выглядит снег. Наверное, так и есть.

Она смотрела в окно, загипнотизированная изощренным танцем снежных хлопьев в воздухе.

«Яви мне мою истинную любовь, приведи его ко мне на Рождество...»

За древними стенами Крейглига искры из каминного закружились вместе со снежинками в исступленном вальсе, облетая заостренную башню в сгущающихся сумерках раз, другой, третий.

И унеслись прочь над вересковыми пустошами, догоняя ветер.

Глава 1

*Крейглиг-Мур,
за девятнадцать дней до Рождества*

Как это все-таки ужасно — замерзнуть насмерть накануне собственной свадьбы!

Алана Макнаб огляделась по сторонам и поняла, что заблудилась. И, что самое страшное, внезапно началась метель. Меньше часа назад — или все-таки двух? — небо было чистым, хоть и свинцово-серым, и Алана блуждала по холмам, припорошенным едва заметным снежком, нежным, как сахарная пудра на свадебном пироге. И вдруг из-за горного хребта с невиданной свирепостью взметнулись снег и ветер, заволокли землю и небо, накиннулись на Алану, словно разбойники, задумавшие злодеяния.

Резкий порыв ветра сорвал с ее головы капор и унес прочь, отхлестал Алану по щекам, опутал ноги плащом так, что она не могла ступить ни шагу, и продолжал гнать вперед.

Привычные ориентиры исчезли под плотным белым покровом, Алана в первый раз смутно ощутила подступающий страх. Она всего лишь собиралась прогуляться по холмам, подумать, проветрить голову и осознать наконец, что случится завтра. В зам-

ке Дандрум уже висит в гардеробной приготовленное к свадьбе платье — нарядное, бледно-голубое. Кухарки сбиваются с ног, выпекают кексы и пироги к свадебному завтраку. Мать Аланы прихорашивается у зеркала, убеждаясь, что ее собственный наряд, сшитый к свадьбе, выглядит безупречно. И жених, маркиз Мерридю, уже в пути.

Он прибудет в замок Дандрум сегодня же днем, и долг Аланы — встретить его. Она снова посмотрела по сторонам, на побелевший мир. Встревожится ли ее жених, если она опоздает? Вздохнув, она ощутила, как ветер вырвал дыхание из ее легких, заморозил его на губах, и поняла, что и вправду сильно опоздает. Маркиз Мерридю наверняка будет раздосадован... или рассердится, или испугается. Алана понятия не имела, как поведет себя жених, с которым она была едва знакома. Она повернулась, и ветер повернул вместе с ней, облетел вокруг, схватил в объятия и отказался отпускать. Может быть, если она просто вернется туда, откуда пришла, то окажется дома раньше, чем ее исчезновение успеют заметить. Вот только откуда она пришла?

Снег был таким белым, что слепил глаза. От ледяного воздуха стыли ноздри и горло. Алана понятия не имела, куда бредет.

Ее мать наверняка встревожится, но сначала рассердится на среднюю дочь за то, что та ушла из дома. Тетя Элеонора будет вышагивать из угла в угол, стуча тростью по плиткам пола и с нетерпением ожидая возвращения Аланы. Ее младшая сестра вообразит себе наихудшее, как будто можно представить себе что-то похуже уже случившегося. Родные начнут перешептываться, уверяя друг друга, что Алана обычно не поддается необдуманному по-

рываю, поэтому ее исчезновение выглядит настолько возмутительным.

Ее брат Алек с женой и старшая сестра Меган не собирались на свадьбу. Поэтому о пропаже Аланы они узнают не скоро. Вряд ли Алеку вообще известно о спешных приготовлениях к свадьбе, а сестра Аланы, поселившаяся в Англии, недавно вышла замуж и пребывает в счастливом неведении. Алане остро не хватало общества Меган, но если Меган решила... впрочем, об этом лучше не думать. Что сделано, то сделано, и Меган, по крайней мере, счастлива. Безумно счастлива.

Хоть кто-то из них.

Алана крепче сжала на шее края капюшона, чтобы буря не сорвала его. Ветер пробирался сквозь тонкую кожу ее перчаток, превращая пальцы в неподвижные обрубки. Ступни леденели в коротких сапожках, предназначенных для прогулок в теплую погоду, холод пробирался под плащ исподтишка, как вор. Никогда еще Алане не было так холодно, как сейчас.

Далеко ли еще? Неизвестно, куда она забрела. Помнится, она прошла через сад, вверх по узкой долине, мимо озера и развалин древнего замка Глен-Дориан. Потом поднялась по крутой тропе и на миг застыла, ошеломленная открывшимся видом. Холмы расстились перед ней, водопад выплескивался в долину и выглядел на фоне бурого ландшафта серебристым кружевом, подобным фате невесты. Поспешно отогнав эту мысль, Алана отвернулась, двинулась дальше и продолжала идти, даже когда ей следовало бы уже повернуть обратно. Неужели в тот момент и начали сгущаться тучи? Рокот водопада остался позади, когда она достигла вересковой пустоши. В то

время ветер уже был резким, но еще благосклонным, очищающим.

А теперь от его недавней доброты не осталось и следа. Ветер стал злым и беспощадным. Алану охватила паника. Может, если она приглядится как следует, то различит сквозь снегопад замок Дандрум и за несколько минут благополучно вернется домой. А если нет, тогда кто-нибудь выйдет встречать ее. Алана с надеждой взгляделась в белую пелену метели, ожидая увидеть темный силуэт спасителя, но, увы, вокруг не было ни души. Она подавила разочарованный вздох.

Как глупо! Ведь она нарочно ушла из замка, никого не предупредив. Мама остановила бы ее, напомнив, что до приезда лорда Мерридюю осталось слишком мало времени. Элеонора настояла бы, чтобы кто-нибудь сопровождал Алану на случай... да, как раз на такой случай, как этот. Младшая сестра Сорча хотела бы пойти с ней, но болтала бы без умолку, а Алане хотелось поразмыслить. Вот только не было смысла в ее размышлениях. Ей не спастись. Ни от свадьбы, ни от метели.

Ох, как же ей холодно! Снег забивался в сапожки, таял внутри и вымораживал щиколотки, словно глодал кожу острыми ледяными зубками. Далеко ли еще? Если буря разразилась так внезапно и с такой яростью, наверняка она так же стремительно и пройдет. Алана прислушалась, не стихли ли завывания ветра, но они по-прежнему были пронзительными. Заморгав, она ощутила тяжесть снега, налипшего на ресницы, смахнула его и удержалась от острого желания расплакаться: слезы не помогут, только застынут на лице.

Она упрямо брела вперед. Спасение совсем рядом, за ближайшим холмом... а может, она уже в до-

лине? Неизвестно. Плащ покрылся ледяной коркой, подол затвердел и царапал ноги, цеплялся за чулки и рвал их. Страх нарастал злее прежнего, сдерживать панику стоило немалых усилий. Судорожно схватив ртом воздух, Алана почувствовала привкус снега, холод вторгся в ее легкие, свернулся тяжелым морозным комком в животе. Летящий снег бил в лицо с такой силой, что отчаянно хотелось закрыть глаза.

Мир вокруг стал мутно-белым, словно полотно.

Или саван.

— Эй! — позвала Алана. Ветер подхватил ее крик и унес прочь. — Кто-нибудь! — взмолилась она. Этот возглас тоже потонул в завываниях ветра. Пригнувшись, Алана с трудом делала шаг за шагом, снег скрипел под ее ногами, ветер трепал одежду.

Глубокий овраг она не заметила. Все вокруг было белым-бело, и вдруг она почувствовала, как клонится куда-то вбок, заскользила и, не удержавшись, покатила по замерзшему склону. От резкого удара обо что-то острое и твердое она вскрикнула, и ее падение прекратилось. Боль пронзила колено, наполнила тело мукой, сделала сбивчивым дыхание, сердце судорожно заколотилось в груди. Под свежавыпавшим снегом притаились острые камни. Там, где Алана сбила с них снег, они торчали, словно обломки зубов. Хорошо еще, она отделалась лишь ушибом колена. «Повезло», — подумала Алана.

Оцепенев от потрясения и боли, она лежала неподвижно и смотрела в небо, такое же белое и бездушное, как земля. Потом попыталась дотянуться до левого колена, от которого волнами расходилась боль, но замершие пальцы не слушались. Поднеся ру-

ку к глазам, Алана увидела на перчатке кровь и с трудом сглотнула.

Значит, еще и поранилась. Или сломала ногу? Алана попыталась шевельнуть ногой, ощутила мгновенную вспышку боли и невольно вскрикнула. Мир вокруг из заснеженного стал слепяще-белым. К груди волнами подступал истерический смех. Теперь свадьбу наверняка отложат. Или в свою первую брачную ночь она будет изранена и безобразна? Краткий проблеск радости угас. Уже не в первый раз за последние дни она попыталась представить Мерридю в ее постели, вообразить, как соприкасаются их тела. И не почувствовала ничего, кроме ужаса.

Встать — вот что от нее требуется, встать и идти. Стиснув зубы, Алана попыталась подняться. От нового взрыва боли у нее перехватило дыхание, и она повалилась на спину. Наверное, она и вправду ушиблась сильнее, чем ей показалось поначалу, и вдобавок увязла в глубоком сугробе. Значит, придется выбраться из него, любой ценой встать на ноги и продолжать путь. Алана огляделась, пытаясь понять, где находится, но вокруг не было ничего и никого. Все исчезло. Она прикусила губу, борясь со слезами, прижала ладонь к сердцу, чтобы прогнать ужас, угрожающий задушить ее. Ей так холодно, она невероятно устала.

Она снова легла на спину. Ей нужна всего одна минута отдыха, а потом она встанет и отыщет дорогу домой. С небес к ней спускались снежные хлопья, серебристые на белом фоне, притягивающие взгляд. Их прикосновение к коже казалось легкой щекочущей лаской. Алана закрыла глаза.

Она полежит вот так всего минутку, чтобы перевести дух. А потом встанет и найдет дорогу домой.

Глава 2

Замок Крейглиг

Фиона засмотрелась в окно и нахмурилась, удивляясь ярости снега, подхваченного ветром. Он явился непрошеным гостем со стороны пустошей, обрушился на внешние укрепления и башни, и только стены и окна внутренних строений замка остановили его. Прочные каменные стены вздрагивали под натиском, но держались.

Что творится за стеной, окружающей сад, Фиона разглядеть не могла. Метель как будто смела с лица земли все, что на ней было, оставив один лишь замок Крейглиг.

Зябко поежившись и плотнее запахнувшись в шаль, Фиона наклонилась к окну и подышала на быстро покрывающееся морозными узорами стекло. Ее брат Иан, лэрд* Крейглига, уехал из дома незадолго до начала бури — повез приготовленное Энни снадобье Илле Макгилливрей, мучающейся болью в суставах. Зная своего брата, Фиона ничуть не сомневалась, что он не вернется, пока не убедится, что на землях между домом Иллы и замком царит порядок и никто не нуждается в помощи, которую способен оказать только хозяин поместья. К своим обязанностям хозяина Иан относился ответственно — гораздо серьезнее, чем к собственным нуждам. Он был готов снять с себя последнюю рубашку, если бы увидел, что она нужна другому. Фиона надеялась лишь на то, что сегодня, в метель, Иан воздержится от подобных поступков.

* Лэрд — землевладелец, помещик в Шотландии (Здесь и далее примеч. пер.).

Иан покинул бы дом, даже если бы знал о надвигающейся метели: он ни за что не остался бы под защитой прочных стен, если бы знал, что кто-то ждет от него помощи. Но вскоре людям клана Макгилливреев придется обходиться без внимательного хозяина: его, нового графа Пембрука, ждут другие, более важные дела и заботы. С Фионой Иан об этом не заговаривал, но она видела, что он обеспокоен, не зная, справятся ли без него местные жители, когда он переселится на юг, в английский Шропшир.

Фиона оглянулась на кухню: Элизабет со скуки задремала у огня, уронив на колени раскрытую книгу и ни о чем не беспокоясь. Она понятия не имела, как страшно Фионе: за Иана, попавшего в метель, за его будущее в Англии, за то, как ее брат выдержит новую бурю, с которой неизбежно столкнется здесь, в стенах Крейглига.

Она снова повернулась к окну, высматривая вдалеке фигуру брата, спешащего верхом к замку, но торфяная пустошь была безлюдна. В сущности, для беспокойства нет причин. Любой житель округи почтет за честь предложить ее брату горячий ужин, глоток виски и постель, чтобы переждать метель. Так предписывали шотландские традиции — неважно, незнакомец постучался в дверь или всем известный лэрд Иан Макгилливрей. Однако нынешняя метель была не похожа на другие. Снежные хлопья сверкали, как кристаллы, и ветер бормотал что-то неразборчивое, словно колдовал, оплетал замок заклинаниями.

Дверь библиотеки открылась, и Фиона вскочила, надеясь, что вернулся Иан. Но при виде сестры Элизабет, Пенелопы, у Фионы упало сердце. Двадцатилетняя Пенелопа прошествовала к камину, чтобы согреть руки, удостоила Фиону единственным прене-

брежительным взглядом и недовольно уставилась на Элизабет.

— Чем это вы тут занимаетесь? — поинтересовалась Пенелопа, подозрительно прищулив голубые глаза.

— Сейчас уже ничем. Мы попробовали наколдовать себе любовь, но у нас ничего не вышло, — ответила проснувшаяся Элизабет, села и достала из кармана еще один пучок трав, который протянула сестре так, как пыталась бы угостить яблоком норовистую лошадь, способную укусить. — Может, и ты попробуешь, Пен? Я приберегла травы и для тебя. Обвяжи их прядью своих волос и произнеси заклинание.

— Какое еще заклинание? — Пенелопа нехотя приняла у сестры пучок трав и повертела его в руке. Потом понюхала и поморщилась.

— Ты должна произнести: «Яви мне мою истинную любовь, приведи его ко мне на Рождество!» — воодушевленно воскликнула Элизабет.

Пенелопа небрежным жестом уронила пучок на ковер.

— Какая чушь! — Она поправила свои роскошные белокурые локоны. — Ради этого лишаться пряди волос? Я уже знаю, кто моя истинная любовь, и сейчас мой избранник здесь. Мне незачем дожидаться святков.

Фиона незаметно скрестила пальцы за спиной.

— Значит, мой брат уже сделал тебе предложение?

Пенелопа вспыхнула и надменно вскинула голову.

— Нет, но за ним дело не станет, и произойдет это задолго до Рождества. Мы с Ианом поженимся в Англии будущей весной, и я стану молодой графиней Пембрук.